

Зуенко Д.К.

аспирант

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

(г. Ростов-на-Дону, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в данном исследовании поднимаются вопросы, раскрывающие суть способов реализации и обеспечения защиты корпоративных прав участников корпоративных организаций в отечественной правовой системе. А также в статье поднимается немаловажный аспект, касающийся конфликтов интересов между мажоритарными и миноритарными участниками, и особое внимание уделяется рассмотрению перспективных технологий в этой отрасли: цифровизации корпоративных процессов и тенденций судебной практики. Помимо вышеперечисленного, в исследовании сформированы подходы, уточняющие нормативную базу, которые первоначально направлены на усиление процедурных гарантий и развитие договорных механизмов.

Ключевые слова: корпоративные права, корпоративные организации, правовая система, преимущественные права, судебные стандарты, корпоративное управление, технологическая инфраструктура.

Корпоративные права участников хозяйственных обществ в российском праве представляют собой не набор разрозненных правомочий, а системный комплекс, через который распределяются контроль, риски и экономический результат деятельности корпорации. Нормативную рамку задают положения Гражданского кодекса о корпоративных правоотношениях, решениях собраний и злоупотреблении правом, а также специальные законы об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. В

доктрине, восходя к работам Г Ф Ручкиной и Д В Ломакина, корпоративные правоотношения понимаются как урегулированные нормами права отношения, возникающие в связи с созданием, функционированием и прекращением деятельности корпорации, что позволяет рассматривать субъективные корпоративные права как центральный элемент этой конструкции. [1, с.74]

Современные авторы, среди которых Е.П. Губин и И.С. Шиткина, последовательно подчеркивают двойственную природу корпоративных прав как совокупности имущественных и неимущественных правомочий участника, при этом имущественный компонент признается определяющим, а управленческие и информационные права рассматриваются как гарантийный контур, обеспечивающий сохранность стоимости доли и права на прибыль. Такая постановка вопроса смещает акцент с формального перечня прав в уставе на реальную возможность участника влиять на принятие решений и контролировать перераспределение корпоративных выгод. Иначе говоря, содержание корпоративных прав определяется не только текстом закона и устава, но и качеством процедурного режима их реализации, включающего информационный доступ, режим созыва и проведения собраний, а также действующие внутрикорпоративные механизмы защиты.

Масштаб конфликтности в сфере корпоративных прав подтверждается данными судебной статистики и специализированными исследованиями. По оценке экспертов Право ру, в арбитражных судах ежегодно рассматривается около 11 000–12 000 корпоративных споров при общем потоке примерно 1,5 млн дел, что составляет лишь 0,6–0,7 процента, однако в абсолютных величинах число корпоративных дел неуклонно растет. По опубликованной судебной статистике уже в 2016 году арбитражные суды рассмотрели 15 668 корпоративных споров, в 2017 году 18 390, в 2018 году 20 255, что демонстрирует устойчивый рост и превращение корпоративных конфликтов в один из чувствительных сегментов экономического правосудия. На фоне общего увеличения числа экономических споров, фиксируемого аналитиками

того же рынка, корпоративные дела заметно усложняются по фабулам и все чаще связаны с многослойными структурами владения, внутригрупповыми сделками и цифровыми активами. [2, с.118]

Информационные права участника фактически выступают центральным элементом всей конструкции корпоративных прав. Без доступа к протоколам органов управления, сделкам с заинтересованностью, реестру акционеров и достоверной финансовой отчетности невозможны осознанное голосование, инициирование косвенных исков, оценка докапитализации и оспаривание решений собраний. Новейший обзор Верховного Суда по спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами прямо исходит из необходимости сопоставлять право участника на доступ к документам с принципом добросовестности и запретом злоупотребления правом, при этом наличие коммерческой тайны или персональных данных само по себе не признается достаточным основанием для отказа в предоставлении информации. Суд допускает присуждение судебной неустойки на основании статьи 308.3 Гражданского кодекса в случае уклонения общества от исполнения решения о предоставлении информации, обращая внимание на соразмерность санкции и степень сопротивления общества исполнению судебного акта. В совокупности эти подходы превращают право на информацию из декларативного в реально исполнимое, но одновременно формируют стандарт добросовестного поведения и для самого участника, который обязан обосновывать деловую цель запроса и воздерживаться от использования информационного права как инструмента давления на общество. [3, с.55]

Участие в управлении в последние годы радикально меняется под влиянием цифровизации корпоративных процедур. Пандемийные антикризисные законы 2020–2022 годов разрешили проводить годовые собрания акционеров и участников в заочной форме по решению соответствующих органов, что привело к резкому росту использования дистанционного голосования и закреплению электронных форм участия как

стандартной практики публичных обществ. Обзоры Консультант Плюс фиксируют, что почти все крупные регистраторы обеспечивают акционерам электронное голосование, а регулятор последовательно рекомендует использовать онлайн форматы как способ расширения участия миноритарных инвесторов в корпоративной жизни. В то же время исследования А В Габова показывают, что переход от личного участия к электронному взаимодействию сопровождается сложной эволюцией регулирования, включая внедрение механизма e proxy voting, развитие роли центрального депозитария и рекомендаций Кодекса корпоративного управления Банка России, ориентирующих эмитентов на создание защищенных личных кабинетов, электронного документооборота и дистанционного доступа к собраниям. В результате от качества цифровой инфраструктуры и уровня кибербезопасности напрямую зависит реальная осуществимость голосовых прав, а технические сбои и дефекты идентификации превращаются в самостоятельный источник корпоративных споров.

Право на участие в распределении прибыли остается одной из самых конфликтных зон. Типична ситуация, когда при наличии значительной чистой прибыли общество на протяжении нескольких лет принимает решения о невыплате дивидендов, аргументируя это инвестиционными программами либо необходимостью обслуживания внутригрупповой задолженности, тогда как денежные потоки перераспределяются через сделки с аффилированными лицами. Судебные обзоры по корпоративным спорам исходят из того, что решение о невыплате дивидендов подлежит проверке на предмет соответствия интересам общества и добросовестности контролирующих лиц, а при совокупности признаков вывода активов возможно квалифицировать такую политику как злоупотребление правом. В доктрине этот аспект подробно анализируется, в том числе в связи с косвенными исками и возможностью взыскания убытков с директоров и контролирующих участников, что усиливает значимость прозрачной дивидендной политики и ее закрепления в корпоративных соглашениях.

Отчуждение долей и акций и реализация преимущественного права в непубличных компаниях концентрируют риски размывания доли меньшинства и обхода механизма приоритетного приобретения. Обзоры практики Верховного Суда и аналитика по корпоративным спорам за 2023–2024 годы фиксируют устойчивый поток дел, связанных с оспариванием решений об увеличении уставного капитала, дополнительной эмиссии и отказе в реализации преимущественного права, а также подчеркивают необходимость различать разумную докапитализацию бизнеса контролирующим акционером и недобросовестное размывание доли миноритариев. Параллельно развивается подход, согласно которому корпоративные решения все чаще рассматриваются как разновидность сделок, что позволяет применять к ним банкротные и оспоримые конструкции, расширяя арсенал защиты как участников, так и кредиторов. Для практики это означает усиление требований к раскрытию мотивов дополнительной эмиссии, независимой оценке цены размещения и соблюдению процедур уведомления и голосования, поскольку формальное соблюдение сроков и кворума уже не гарантирует устойчивость корпоративных решений. [4, с.103]

Конфликт интересов мажоритарных и миноритарных участников проявляется и в исках об исключении участника, и в спорах о действительности решений собраний. Правовая позиция Верховного Суда в резонансном споре между паритетными участниками инфраструктурного проекта, подробно проанализированная в публикации РБК, отказалась от прежней доктрины полного невмешательства в конфликты между равными партнерами и потребовала материальной оценки поведения участника с точки зрения добросовестности и разумности деловых решений. Суд прямо указал на необходимость учитывать признаки корпоративного шантажа, систематического блокирования ключевых решений, завышения цены выкупа доли и использования процедур банкротства как инструмента давления. В сочетании с разьяснениями Legal Insight о новых тенденциях 2023 года, включая расширение субъектного состава лиц, вправе оспаривать

корпоративные решения, и признание сделочной природы решений собраний для целей банкротного оспаривания, формируется модель, в которой баланс интересов участников обеспечивается не только формальными процедурами, но и содержательной оценкой поведения сторон.

Договорные и институциональные механизмы защиты корпоративных прав приобретают самостоятельное значение. Корпоративные соглашения, подробно регламентирующие порядок голосования по ключевым вопросам, алгоритмы разрешения тупиковых ситуаций, обязательства по раскрытию информации и последствия нарушения, рассматриваются Д В Ломакиным и рядом исследователей как инструмент перераспределения корпоративных прав и рисков между участниками без изменения формально закрепленных долей. Параллельно развиваются конструкции залога корпоративных прав и реестров контролирующих лиц, что позволяет точнее фиксировать реальный центр корпоративного контроля и заранее ограничивать возможные злоупотребления при управлении залоговой долей. Внутрикorporативные системы комплаенса и внутреннего контроля, включая каналы сообщений о нарушениях и специальную экспертизу значимых сделок, дополняют судебные средства защиты и становятся существенной частью фактического содержания корпоративных прав участника. [5, с.178]

Цифровая трансформация корпоративного управления, описанная в работах Т.Я. Хабриевой и Э.В. Талапиной как один из ключевых вызовов для современного права, усиливает давление на традиционные конструкции корпоративных прав. Электронные реестры, смарт контракты для процедурных действий, автоматизированные сервисы раскрытия информации и онлайн платформы для собраний делают возможной высокочастотную реализацию корпоративных прав, но одновременно порождают риски технологического неравенства, утечек данных и манипулирования электронными голосованиями. В этих условиях корпоративные права участника уже невозможно описывать исключительно через статический перечень правомочий в законе. Их реальное содержание определяется

стандартами цифровой инфраструктуры, судебными критериями добросовестности и качеством договорной настройки отношений между участниками и обществом. Чем последовательнее согласуются между собой нормативное регулирование, судебная практика и внутренняя корпоративная архитектура, тем выше предсказуемость оборота и тем надежнее защищены экономические интересы как большинства, так и меньшинства. [6, с.144]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бостанов М.А. Понятие и правовая природа некоммерческих унитарных юридических лиц // Вестник экономики и права. 2021. №55. С. 71-78.
2. Сидельникова С. Ю. Приостановление корпоративных прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. №3. С. 116-120
3. Юрова И.О. Субъекты злоупотребления правом в корпоративных отношениях // Евразийская адвокатура. 2020. №4 (47). С. 54-57
4. Келарева Е.В. О понятии и признаках корпоративных коммерческих организаций // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №1. С. 100-105
5. Бутрим И.И. Корпоративное право и управление: своевременное видение и решения (обзор материалов всероссийской научно-практической конференции "Корпоративное право и управление: современное видение и решения", 3-4 августа 2023 г. // Труды Института государства и права РАН. 2023. №5. С. 174-188.
6. Степаржевская А.В., Томилина Е.Е., Зубач А.В. Совершенствование правовых принципов защиты прав участников экономического договора // Вестник экономической безопасности. 2023. №5. С. 141-147